

Scientific publishing center
OPEN KNOWLEDGE

ELIBRARY UDC LBC ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Materials of the II international
research and practice media conference**

**New concepts of economic
researches:
relevant theory and practice**

**28 February
2019**

**Warsaw,
Poland**

SciPress.ru

UDC 33
LBC 65

N 52

Main editor: Pleskanyuk T.N.

Technical editor: Zhavoronkova A.D.

New concepts of economic researches: relevant theory and practice: materials of the II international research and practice media conference February 28th, 2019, Warsaw, Poland: Scientific publishing center "Open knowledge", 2019. 30 p.

ISBN: 9780463379462

The collection of scientific articles deals with contemporary issues of science, education and practical application of research results on the materials of II international research and practice media conference "New concepts of economic researches: relevant theory and practice" (February 28, 2019).

It is a research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and presented in the original edition. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of Scientific electronic library (eLIBRARY.RU) under contract № 1844-08/2016K from 15.08.2016.

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipress.ru>

This collection is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

UDC 33

LBC 65

© Main editor Pleskanyuk T.N., 2019

© Composite authors, 2019

© Scientific publishing center
"Open knowledge", 2019

CONTENTS

Bubeyev M. Proportionality in banking regulation	4
Cherkashnev R.Y. Main problems in crediting consumers in the Russian Federation	8
Isaeva I.E., Barsukov N.A. Defense industry complex of the Russian Federation and features of its management	13
Savanovich S.V., Brylkov Y.A. Features of using social networks as a communication channel.....	19
Tatibekova A. Impact of monetary and prudential regulation on asset prices in Kazakhstan	26

UDC 336.711.6

Proportionality in banking regulation

Bubeyev Mukhtar

PhD Student, "Turan" University, Kazakhstan
mukhtar@bk.ru

Abstract. This article discusses the issues of proportionality in banking regulation. The concept of proportionality is reviewed, sources and challenges are identified. Issues of contemporary importance or regulatory burden are raised. Literature review of theoretical and empirical is provided.

Keywords: proportionality, regulation, bank, Basel, banking regulation, regulatory burden.

Proportionality is a general principle in law intended to assist in achieving the correct balance between the restriction imposed by a corrective measure and the severity of the nature of the prohibited act. Restoy [11, p.1] notes that in regulation the concept of proportionality aims to keep the level of public intervention "appropriate for achieving the desired social objectives".

In the field of financial regulation, the concept of proportionality typically means decrease of the regulatory burden by modifying the rules for a subset of regulated entities.

The general purpose of banking regulation is to lower the probability of bank failures and to minimize the economic impact when failures occur. Risk profile of each bank varies based on banks' business models, systemic importance and cross-border activity. The concept of proportionality in banking regulation would therefore recognise these differences and adjust the rules according to the risk profile. Typically this process results in lighter prudential requirements for small or non-complex banks to avoid excessive compliance costs.

The Basel regulatory framework recognises the role of proportionality in the Core Principles for Effective Banking Supervision [2, p.7] by stating that "supervisory practices should be commensurate with the risk profile and systemic importance of the banks being supervised".

Basel standards were meant to be applied to internationally active complex banks. Over the past decade, the Basel Committee strengthened the regulatory standards by addressing the main issues as exposed by the global financial crisis.

While the work strengthened the resilience of banking sector, it also resulted in an increasingly voluminous and complex framework. The Basel standards however are often applied by regulators to a wider set of banks which are not internationally active or complex, resulting in disproportionately higher costs for smaller and less complex banks, which have relatively less economies of scale associated with the compliance function. The regulators' rationale for this process is the goal of achieving homogeneity of the domestic prudential rules as well as promoting the international recognition of their national regulatory framework.

The issue of proportionality became important in the last few years and a number of regulators (eg. De Nederlandsche Bank, Deutsche Bundesbank) as well as Financial Stability Institute have conducted studies to identify different practices and possible ways to address the issue. It was also on the agenda of the 20th International Conference of Banking Supervisors in 2018.

There are a number of challenges with existing proportionality frameworks:

1. Balancing proportionality and comparability - the trade-off between the benefits of tailoring requirements for different types of banks while also preserving comparability in banks' regulatory ratios.

2. Balancing proportionality and competition - what is the appropriate differentiation of requirements to reflect the diversity of banks without inducing unwarranted competitive inequalities.

3. Identifying the appropriate determinants for proportionality segments (quantitative metrics and qualitative measures).

4. Arbitrage of thresholds and changes in banks' business models.

Externalities and other market failures that a new regulation aims to address need to be balanced against the possible inefficiencies that regulatory intervention itself may engender in market processes. The key issue is whether the latter exceeds the costs of the market failures that regulation is designed to alleviate.

Cost-benefit analysis provides guidance in addressing these valuations. However, it may prove difficult to precisely quantify the costs of the original market failures, as well as regulatory inefficiencies that need to be incorporated into the overall calculation.

Application of proportionality in different jurisdictions became the subject of two recent studies by Financial Stability Institute [3, 7]. They observed that the

scope of application of the Basel standards is quite diverse, ranging from a limited application to a few large international banks in the United States to a much wider perimeter in the European Union.

A number of studies consider the benefits of the simplification of regulation. Aikman et al [1, p.42] find that "financial systems are better characterised by uncertainty than by risk because they are subject to so many unpredictable factors. As such, conventional methods for modelling and regulating financial systems may sometimes have drawbacks. Simple approaches can usefully complement more complex ones and in certain circumstances less can indeed be more." Spatt [12, p.9] considers that "financial regulation benefits from an emphasis on simple rather than complicated rules that avoid creating needless distortions, undertake serious cost-benefit analyses, use transparent rule-making processes, and emphasize disclosure and incentives".

EBA Banking Stakeholder Group [5] recognized several sources and pressures of disproportionality:

1) Kane's Regulatory Dialectic and the Endogeneity Problem - intensification in regulation as reaction to a problem resulting from bank behaviour, which in turn induces banks to change behaviour so as to minimise regulatory costs, which in turn may call forth more regulation.

2) Mistaken perception by stakeholders (consumers) of regulation as a free good, because it does not have an observable price attached to it. This raises demand for regulation, inducing the regulator to over-supply it.

3) Inability to recognise the trade-off between regulation that is designed to lower the probability of bank failure and to lower the costs of bank failures. If the costs of failure are lowered (through effective bank resolution arrangements), the concern about the probability of failures is lessened.

4) Strong public and political pressure for more regulation after a crisis.

5) Excess harmonisation supposedly in the interest of establishing or consolidating a common market in financial services.

6) Some areas of duplication and overlap between different regulatory authorities.

Llewellyn [9, p.50] consider that "regulation is necessarily about trade-offs and making judgements, particularly when considering costs and benefits. If the potential for 'over-regulation' is to be avoided, it needs to be firmly grounded on a

clear basis of the rationale for regulation".

Some attempts have been made to measure the impact of regulation. Francis and Osborne [6] measure the impact of "bank capital channel" on lending behaviour. KPMG [8] conducted a survey-based assessment of impacts of banking regulations for Belgian banks and asked the banks to perform a qualitative assessment along the four axes: financial situation, business model, operating model and change capacity. De Nederlandsche Bank [4] estimated regulatory burden and benefit by survey-based assessment.

In conclusion, the importance of proportionality became higher after the 2007-2009 Crisis as the regulatory burden increased for all banks. Pozdyshev [10] notes that further discussion at the Basel Committee will be required for at least three reasons: sharing of experiences between the supervisors, pressure to adopt Basel standards for non-international banks and financial stability implications of potential collective failures of smaller banks.

List of references

1. Aikman D, Galesic M, Gigerenzer G, Kapadia S, Katsikopoulos K, Kothiyal A, Murphy E and Neumann T (2014) "Taking uncertainty seriously: simplicity versus complexity in financial regulation", Bank of England, Financial Stability Paper No. 28
2. Basel Committee on Banking Supervision (2012) "Core principles for effective banking supervision", [Online], available from: <https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf> [Accessed 28 Jan 2019]
3. Castro Carvalho AP, Hohl S, Raskopf R, Ruhnau S (2017) "Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison", Financial Stability Institute, Insights on policy implementation No 1
4. De Nederlandsche Bank (2018) "Proportional and effective supervision", [Online], available from: https://www.dnb.nl/en/binaries/Proportional%20and%20effective%20supervision_tcm47-376254.pdf [Accessed 28 Jan 2019]
5. EBA Banking Stakeholder Group (2012) "Proportionality in bank regulation", [Online], available from: <https://eba.europa.eu/documents/10180/807776/European+Banking+Authority+Banking+Stakeholder+Group-+Position+paper+on+proportionality.pdf> [Accessed 28 Jan 2019]
6. Francis W, Osborne M (2009) "Bank regulation, capital and credit supply: Measuring the impact of Prudential Standards" UK Financial Services Authority, Occasional Paper Series 36
7. Hohl S, Sison M C, Stastny T, Zamil R (2018) "The Basel framework in 100 jurisdictions: implementation status and proportionality practices" Financial Stability Institute, Insights on policy implementation No 11
8. KPMG (2013) "The cumulative impact of regulation", [Online], available

from: <https://home.kpmg/be/en/home/insights/2013/09/the-cumulative-impact-of-regulation.html> [Accessed 28 Jan 2019]

9. Llewellyn D.T. (1999) "The Economic Rationale of Financial Regulation and Supervision", Occasional Paper No 1, London, Financial Services Authority
10. Pozdyshev V (2018) "Proportionality and the Basel framework", The regulatory landscape: 10 years from the financial crisis, International Conference of Banking Supervisors 2018
11. Restoy F (2018) "Proportionality in banking regulation", Westminster Business Forum Keynote Seminar: Building a resilient UK financial sector – next steps for prudential regulation, structural reform and mitigating risks, London
12. Spatt, C (2012) "Complexity of Regulation", 3 Harv. Bus. L. Rev.

UDC 336.71

Main problems in crediting consumers in the Russian Federation

Cherkashnev Roman Yurevich

SPIN code: 9603-0478, ORCID: 0000-0003-0535-6340

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Tambov State University. G.R. Derzhavin

Tambov, the Russian Federation

zakat05@mail.ru

Основные проблемы при кредитовании населения РФ

Черкашнев Р.Ю.

SPIN-код: 9603-0478, ORCID: 0000-0003-0535-6340

К.э.н., Доцент, Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, РФ

Abstract. In the article, the author cites the causes of problems in consumer lending to the population in the Russian Federation. Separate groups highlighted problems in lending by the bank and by the consumer.

Keywords: commercial bank, consumer lending, lending problems.

Аннотация. В статье автор приводит причины возникновения проблем при потребительском кредитовании населения в Российской Федерации. В отдельные группы выделены проблемы при кредитовании со стороны банка и со стороны потребителя.

Ключевые слова: коммерческий банк, потребительское кредитование, проблемы кредитования.

На сегодняшний день успешное и эффективное функционирование рынка кредитования населения возможно при устранении проблем, характерных для системы кредитования в банковском секторе.

Кризисы в банке могут возникать как в процессе управления функционированием, так и в процессе управления развитием, где можно выделить три основных этапа: докризисный, или опережающий, антикризисное управление, управление в условиях кризиса и управление на этапе завершения кризиса. Современный финансово-экономический кризис в РФ поставил банковскую систему в крайне сложные условия и повлиял на возможное возникновение таких угроз как:

- недостаточный уровень капитализации;
- нестабильность депозитной базы;
- неспособность банков выполнять свои текущие обязательства;
- ухудшение качества кредитного портфеля.

За последние 13 месяцев официально неплатежеспособными признаны банки, которые в начале прошлого года контролировали 13,5% рынка депозитов населения и 13,9% активов банковской системы. В связи с кризисным состоянием банковской системы ЦБ начал процесс активного рефинансирования банков. Однако, принцип равнодоступности к средствам ЦБ, в то время не работал.

По не официальной оценке уровень проблемных кредитов в банковской системе превысил 30%. В 2014 году банки столкнулись с курсовой проблемой - они были вынуждены возвращать срочные валютные депозиты, в то время как платежеспособность клиентов по валютным кредитам стремительно снижалась. В итоге это заставило банковские учреждения поднимать ставки по валютным кредитам, идти на межбанковский рынок или привлекать средства у материнских структур.

Учитывая современные экономические реалии и тенденции развития финансовых рынков, имеющимся многочисленным вызовам развития банковской системы РФ, в частности: стабилизация банковского сектора, преодоление коррупции путем большей автоматизации банковского надзора с последующей возможностью повышения прозрачности надзора, повышение эффективности финансового управления и тому подобное. Все указанные вызовы сигнализируют о насущной необходимости реформирования системы банковского надзора, в том числе и пруденциального.

С целью достижения максимального стабилизационного эффекта в

стране должна функционировать эффективная система пруденциального банковского надзора, начиная от локального уровня (надзор в рамках отдельного банка) и двигаясь к региональному (в пределах территориальных представительств центральных банков), национального (на уровне центрального банка) и наднационального уровней надзора. Такая организация способна обеспечивать максимальное покрытие внутренней и внешней среды с целью эффективного управления банковскими рисками[1].

В целом же укрепление роли ЦБ в пределах пруденциального надзора в контексте управления банковскими рисками может происходить по трем сценариям: взятие ЦБ на себя части рисков; использование рычагов, стимулирующих ориентацию банковских учреждений на менее рискованные операции; соблюдение требований и нормативов; признание того, что банки способны самостоятельно управлять рисками и обеспечивать самостоятельность путем развития риск-менеджмента.

С точки зрения банка можно выделить следующие основные проблемы, связанные с кредитованием населения:

1. Сложности получения полного доступа к кредитным историям заемщиков.
2. Нецелевое использование кредита заемщиком.
3. Мошенничество в сфере банковского кредитования населения.
4. Невозврат кредитов банку.

При рассмотрении с позиции заемщика могут быть выделены такие проблемы как:

1. Предоставление неполных данных об условиях кредитования.
2. Переложение рисков на потребителей посредством высоких процентов.
3. Проблема некачественных товаров, которые были приобретены на условиях кредита.
4. Ошибки в кредитной истории.
5. Невыгодные для заемщика условия договора.
6. Финансовая неграмотность физических лиц в вопросах кредитования.

В настоящее время в РФ в условиях кризисной экономической ситуации представляется займов значительно меньше, чем в какой - либо

другой развитой стране. Одной из более существенных проблем является оценка настоящей платежеспособности заемщика. Согласно действующему законодательству кредитор не вправе требовать от потребителя сведений, которые не касаются определения его платежеспособности и не являются необходимыми для предоставления потребительского кредита [2].

Персональные данные, которые были получены от потребителя или иного лица в связи с исполнением и заключением договора потребительского кредитования, могут использоваться лишь в целях оценки финансового положения потребителя и его способности к выполнению обязательств по этому договору. Нарушением не является сообщение кредитором информации о потребителе в БКИ, осуществляющее сбор, обработку, хранение, защиту и использование данных согласно законодательству о ведении и формировании кредитных историй [3].

Финансовые учреждения отвечают за нарушения прав потребителей в области защиты персональных данных согласно закону.

В то же время, в соответствии с законодательством, кредитодателю запрещено:

- предоставление ложных данных о последствиях неуплаты потребительского кредита;
- изъятие продукции у потребителя при отсутствии его согласия или без получения соответствующего решения суда;
- указывать на конвертах с почтовыми сообщениями данные о том, что они относятся к неуплате потребительского кредита или долга;
- требовать взысканий любых сумм, которые не указаны в договоре потребительского кредитования;
- без согласия потребителя обращаться по поводу информации о его финансовом положении к третьим лицам, которые связаны с потребителем деловыми, личными, родственными, профессиональными или иными отношениями в социальном бытии потребителя;
- совершать действия, считающиеся нечестной предпринимательской практикой;
- требовать вернуть потребительский кредит, у которого истек срок давности.

В большинстве стран мира кредиторы постоянно осуществляют обмен

данными о платежеспособности заемщиков посредством кредитного бюро. Это дает кредиторам возможность эффективного определения направления и цены ссуды, уменьшения риска появления проблемы неблагоприятного выбора. Для заемщиков же кредитным бюро формируется своеобразный дисциплинирующий механизм, который ведет к повышению стимула заемщика к возвращению кредита, уменьшает риск недобросовестного поведения.

В законодательстве РФ отсутствует такой термин, как "коллектор", хотя даже функционирует Ассоциация коллекторского бизнеса (АКБРФ). Организации в РФ работают с долгами в соответствии с западными схемами, где данный вид деятельности активно используется. Впервые коллекторские агентства возникли в США в 1960-х годах. В настоящий момент они работают по всему миру.

Основная цель их деятельности заключается в возврате долгов. Коллекторам неважно кому именно – банковской организации, коммунальному предприятию или приятелю лицо задолжало денежные средства, главное - заставить платить. В настоящий момент в России, в соответствии с неофициальными данными, работает примерно полтора десятка больших коллекторских компаний.

В течение последних лет во множестве российских семей возникли долги по потребительским кредитам, в то же время юридическая осведомленность физических лиц характеризуется низким уровнем. А вот возврат долгов осуществляют в основном психологи или лица, имеющие юридическое образование. Лучший способ защиты прав потребителей – это предупреждение их нарушения. Для этого потребителям нужно быть не только знакомыми с собственными правами, но и с особым вниманием читать договоры, подписываемые ими.

Таким образом, можно выявить преобладание перспектив для развития рынка потребительского кредитования в России, но только в случае тотальной ликвидации всех проблем и совершенствования кредитной системы в целом.

List of references

1. Lisitsina N.I., Cherkashnev R.Yu. Russian and foreign practice of working with problem loans / Actual problems of development of the financial sector

Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (in absentia). Responsible editor: I.Yu. Radyukov. 2016. pp. 226-235.

2. Nashita A.S. Finance, money circulation, credit: Textbook A.S. Unwary. - 4th ed. reclaiming and add. - M.: Dashkov and K, 2012c. - 640s.

3. Cherkashnev R.Yu. Temporary transformation of innovative banking operations / Actual problems of development of the financial sector Materials of the International Scientific and Practical Correspondence Conference. Responsible editor I.Yu. Radyukov. 2015. p. 196-208.

UDC 35

Defense industry complex of the Russian Federation and features of its management

Isaeva Irina Ernstovna

Senior lecturer of the state and municipal department
Russian University of Peoples' friendship
Russia, Moscow
Isayeva.irina@gmail.com

Barsukov Nikita Andreevich

Student of the state and municipal department
Russian University of Peoples' friendship
Russia, Moscow
stzk@bk.ru

Особенности управление оборонно-промышленным комплексом Российской Федерации

Исаева Ирина Эрнстовна

Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Российский университет дружбы народов
РФ, г. Москва

Барсуков Никита Андреевич

Студент кафедры государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
РФ, г. Москва

Abstract. In this article the problem of management of the defense industry complex (DIC) of the Russian Federation which is a functional part of military economy of the state is considered. Article discloses polysemy of concept OPK, an originality of military products, complexity of production and usefulness of the final product of OPK for society. Authors prove the idea about complexity of management process in this sphere, it has to answer political and economic purpose of state policy and problems of safety. Authors prove the idea about

complexity of management process in this sphere, it has to answer political and economic purpose of state policy and problems of safety. In article the basic principles and approaches to management from which system is distinguished are analyzed, the method of direct state influence and its means is considered. The thought that management of OPK in modern Russia there is a contradiction between military and civil economy, requirements of defense, the offer, demand, distribution, consumption of a public product of production in national economy is proved in article. In the conclusion the hierarchy of management of OPK and centralization as its main feature reveals.

Keywords: management, military economy, defense, industry

Аннотация В данной статье рассматривается проблема управления оборонно-промышленным комплексом (ОПК) Российской Федерации, который является функциональной частью военной экономики государства. Статья раскрывает многозначность понятия ОПК, своеобразие военной продукции, технологическую сложность производства и полезность конечного продукта ОПК для общества. Авторы обосновывают идею о сложности управленческого процесса в данной сфере, который должен соответствовать политическим и экономическим целям государственной политики и задачам обеспечения безопасности. В статье анализируются основные принципы и подходы к управлению, среди которых выделен системный, рассматривается метод прямого государственного воздействия и его средства. В статье обосновывается мысль о том, что в управлении ОПК в современной России существует противоречие между военной и гражданской экономикой, потребностями обороны, предложением, спросом, распределением, потреблением общественного продукта производства в экономике страны. В заключении раскрывается иерархия управления ОПК и централизация, как её основная особенность.

Ключевые слова: управление, военная экономика, оборона, промышленность.

Управление оборонно-промышленным комплексом (ОПК) Российской Федерации обусловлена его связью с экономикой, политикой и военным делом, а также с государственной политикой, реализуемой в сфере ОПК. А.И. Пожаров полагает, что ОПК является функциональной сферой военной экономики [2, с.405], а она, в свою очередь, развивается как специализированный хозяйственный организм, обслуживающий создание и функционирование военной силы государства, Военная экономика производит военную продукцию, обеспечивает распределение, обмен и потребление данной продукции [2, с. 17]. Н.С. Симонов пишет, что «военная продукция не служит ни для производства средств и орудий труда, ни для удовлетворения насущных потребностей людей. Военные расходы, в т. ч. на закупку вооружений, не являются ни социальным, ни экономическим

благом» [4, с/23]. «Принципиально важным, - продолжает он, - остается экономическое (потребительское и стоимостное) своеобразие военной продукции, отличающееся от других видов промышленных изделий» [4, с/23].

В сборнике «Анатомия Российской оборонной конверсии» ОПК рассматривается как политический игрок, с которым у государства особые отношения и, несмотря на то, что в рыночной экономике экономические и политические игроки разделены, ОПК продолжает сочетать в себе две роли и вопросы прибыли, финансовой дисциплины, выживаемости предприятий ОПК зависят не только от экономического спроса, но от ряда других факторов, связанных с военной безопасностью государства и обороной [1, с.111].

С точки зрения военной науки ОПК должен соответствовать запросам заказчика, т.е. вооруженных сил. Заказчик формирует список НИР и НИОКР, планы закупки военной продукции в соответствии с современными представлениями о стратегии ведения войны, особенностях вооруженных конфликтов и возможных замыслов проведения террористических актов.

Н.С. Симонов так объясняет необходимость обособленности предприятий и организаций военной промышленности «...специальные потребности, свойства военной продукции, продолжительность сроков конструирования её образцов и особенности организации технологического процесса их изготовления и последующей полезности военной продукции» [4, с.41] - все это формирует необходимость отличного от других отраслей экономики управления.

Государственная политика в сфере ОПК формируется на основе задач обеспечения безопасности в военной сфере и является элементом государственной оборонной политики, Организатором и координатором оборонной деятельности, выступает государство, которое формирует позитивное отношений общества к необходимости расходов на производство военной продукции и поддержание ОПК на достаточном для обеспечения обороны уровне. С целью реализации государственной политики в данной сфере принимаются правовые и концептуальные акты развития ОПК на ближайшую и долгосрочную перспективу. К таким документам относятся: «Основы государственной политики в области развития оборонно-

промышленного комплекса Российской Федерации за период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «Военная доктрина Российской Федерации», ФЦП «Развитие ОПК на период до 2020 года», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», Государственная Программа Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года», ФЦП «Развитие космодромов на период 2017-2025 годов в обеспечение космической деятельности РФ» [9, с.10].

Управление ОПК строится на общих принципах управления, среди которых: принципы системного подхода, относительности и взаимодействия управляющей и управляемой подсистем, иерархии, целеполагания и целеустановления, обратной связи, оптимального функционирования, гибкости и научной обоснованности, регламентации и формализации управления.

С точки зрения классических подходов к управлению в перечне в самом реализуемом, в силу исторической практики России, является системный подход, который подразумевает наличие управляющей системы (субъект управления) и управляемая подсистема (объект управления) [11, с.10]. Системный подход требует руководства организацией (комплексом организаций) я позиций совокупности взаимовлияющих, взаимосвязанных, постоянно взаимодействующих и взаимозависимых элементов: люди, структура, задачи и технологии. Среди возможных методов государственного воздействия для достижения стратегических целей развития ОПК подходит метод прямого государственного воздействия, основанный на авторитете субъекта власти. Этот метод использует административно-правовые средства управления, иерархическую структуру государственного управляющего субъекта, отношения прямого подчинения, обеспеченные системой законодательства. Среди инструментария данного метода: закон, подзаконный акт, директива, устав, наставление, приказ, распоряжение, регламент, инструкция, Централизация управления ОПК обусловлена зависимостью производства конечных военных товаров от ряда базовых

отраслей производства: металлургии, химической промышленности, машиностроения и энергетики [2, с. 138]. Кроме того, могут использоваться финансово-экономические средства управления и соответствующий инструментарий такие как государственный оборонный заказ. Вышеперечисленные средства управления формируют механизм управления ОПК.

На управление ОПК оказывают влияние: система хозяйствования страны, актуальные направления внутренней и внешней политики, реализуемой государством и его военной организация, кроме того, ОПК связан с государственной оборонной политикой и её стратегическими целями. Управление ОПК в современной России должно преодолевать противоречие между военной и гражданской экономикой, потребностями обороны и закономерностями предложения, спроса, распределения и потребления общественного продукта производства многоукладной экономики.

Управлению ОПК осуществляется в соответствии с общими принципами управления, используется системный подход, применяет метод прямого воздействия управляющего субъекта (государства) на управляемый объект (ОПК) и инструментарий административно-правовых средств управления. В управлении ОПК принимают участие федеральные органы законодательной и исполнительной властей, таких как Федеральное собрание и Правительство Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли и Министерство обороны. Кроме того, в управлении принимают участие межведомственные и ведомственные комиссии федерального уровня государственной власти. Иерархию управления возглавляет Президент Российской Федерации. Непрерывный управленческий процесс осуществляется с использованием федеральных программ в сфере вооружения и обороны страны, а также формирования ежегодного государственного оборонного заказа.

Таким образом, можно отметить, что управление оборонно-промышленным комплексом Российской Федерации должно сочетать в себе централизацию, основанные на ней прямое управление и административно-правовые средства её реализации, используемые федеральными органами власти.

List of references

1. Анатомия Российской оборонной конверсии. Гл. Редактор – Влад Е. Генки. Перевод с английского С. Ситиевой. Редактор перевода – доктор соц. наук, проф. Белоножко А., Тюмень, изд. «Вектор Б»/ 2006 – 564 С.
2. Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. М.:2005, ВФЭУ – 418 С.
3. Военная доктрина Российской Федерации. / Российская газета", N 298, 30.12.2014.
4. Симонов Н.С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация. М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015 – 504 С.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. / Собрание законодательства РФ", 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
6. Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации за период до 2020 года и дальнейшую перспективу / Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
7. Развитие ОПК на период до 2020 года Собрание законодательства РФ", 30.05.2016, N 22, ст. 3207.
8. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса» / Собрание законодательства РФ", 30.05.2016, N 22, ст. 3207.
9. ФЦП «Развитие космодромов на период 2017-2025 годов и обеспечение космической деятельности РФ» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2016.
10. Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» / Собрание законодательства РФ", 24.07.2017, N 30, ст. 4655
11. Хайтбаев В.А. Научно-практические основы управления оборонно-промышленным комплексом. Проблемы и направления развития: Монография. Валерий Абдурахманович Хайтбаев. – Самара: Самарская государственная академия путей сообщения, 2006 – 305 С.

UDC 339.138

Features of using social networks as a communication channel

Savanovich Svetlana Vladislavovna

cand.e. s., associate Professor of the Department
of industry logistics marketing and Commerce
Kaliningrad state technical University
Russia, Kaliningrad
bga2007@list.ru

Brylkov Yuri Alekseevich

master's student
Kaliningrad state technical University
Russia, Kaliningrad
ybrilkov@bk.ru

Особенности использования социальных сетей в качестве канала коммуникации

Саванович Светлана Владиславовна

канд.эк. наук, доцент кафедры отраслевой логистики,
маркетинга и коммерции
Калининградский государственный технический университет
РФ, Калининград

Брильков Юрий Алексеевич

студент магистратуры
Калининградский государственный технический университет
РФ, Калининград

Abstract. The article analyzes the features of the use of social networks as a communication channel, taking into account the national characteristics of Russia and the mentality, and considers unsuccessful communication campaigns of major brands.

Keywords: marketing, social networks, communication, smm, features of use.

Аннотация. В статье анализируются особенности использования социальных сетей в качестве канала коммуникации, с учетом национальных особенностей России и менталитета, и рассматриваются неудачные коммуникационные кампании крупных брендов.

Ключевые слова: маркетинг, социальные сети, коммуникации, smm, особенности использования.

В настоящее время почти любая организация присутствует в социальных сетях, и взаимодействует там со своей целевой аудиторией.

Однако социальные сети обладают рядом особенностей, которые необходимо учесть при формировании и осуществлении коммуникативной политики предприятия [1]. Рассмотрим эти особенности и их влияние на коммуникативную политику более подробно.

Наиболее важная особенность социальных сетей – это публичность. Эта особенность заключается в том, что подавляющая часть информация доступна всем пользователям (за исключением переписки между пользователями, и, с некоторой долей, публикации в закрытых сообществах). С точки зрения коммуникативной политики – это означает, что вся коммуникация является открытой, и ею значительно сложнее управлять [3].

Вторая важная особенность – это скорость распространения информации. В социальных сетях крайне легко поделиться какой-либо информацией, поскольку там создан для этого особый функционал – возможность сделать публикацию записи в свою группу/личную страницу («репост»), возможность пригласить человека в группу («инвайт») и ряд других. Это приводит к тому, что распространение информации имеет взрывообразный, вирусный характер, особенно среди представителей одного сообщества (по интересам, этнического и аналогичных объединений).

Яркой иллюстрацией синергии этих 2 особенностей является резкое высказывание какого-либо сотрудника компании на «острую» тему (среди которых – религия, политика, гендерное равенство, расизм и т.д.), которое приводит к незамедлительному осуждению со стороны целевой аудитории и ухудшению имиджа фирмы. Компании необходимо в кратчайшие сроки исправить оплошность (так называемая «отработка негатива»), пока подобная ситуация еще больше не ухудшила ее имидж, дойдя до уровня федеральных СМИ.

Поэтому любая коммуникативная политика должна включать правила поведения сотрудников в социальных сетях.

Следующая важная особенность пересекается с прошлыми – это невозможность запретить распространения информации [2]. Как уже отмечалось ранее – социальными сетями значительно сложнее управлять, по сравнению с традиционными СМИ. Запрет на распространения информации, благодаря «эффекту Стрейзанд», приводит к обратному эффекту: информация распространяется на еще больший круг лиц.

Наглядным примером подобного эффекта являются коррупционные скандалы, которые были опубликованы, затем запрещены по решению суда, что привело к их еще большей популяризации [4]. Это иллюстрирует тот факт, что игнорирование особенностей коммуникационной политики приводит к значительному снижению ее эффективности.

Четвертая важная особенность – это наличие возможностей для высказывания мнений и самовыражения пользователей. Эта особенность имеет двойственный характер: с одной стороны, это дает возможность использовать пользовательский контент (англ. User-generated content, UGC), что приводит к снижению затрат компании на создание контента, кроме того – компания может использовать творческую активность пользователей, поощряя ее с помощью различных конкурсных механик, повышая тем самым свой положительный образ. С другой стороны – это приводит к тому, что пользователь имеет возможность высказать свое мнение (зачастую – отрицательное) о продукте компании, и это мнение увидят сотни и тысячи человек (особенно опасными в этом плане могут являться медийные личности, лидеры мнений, блогеры. Зачастую аудитория популярных блогеров составляет сотни тысяч человек). Это приводит к интересному феномену: низкое качество продукта или обслуживания, в результате освещения лидером мнений, приводит к публичности, зачастую сопоставимым с охватом СМИ [5]. Кроме того – в результате такой публичности качеством продукта может заинтересоваться и контролирующие органы – как в случае с некорректной рекламой банка Тинькофф. Проводимая в рамках молодежной рекламной кампании осенью 2017 года, с упоминанием молодежной субкультуры криминального толка АУЕ (расшифровывается как «арестантское уркаганское единство» или как «арестантский уклад един»), вызвала интерес федеральной антимонопольной службы. Упомянутая реклама в социальной сети Инстаграм показана на рисунке 1.1:

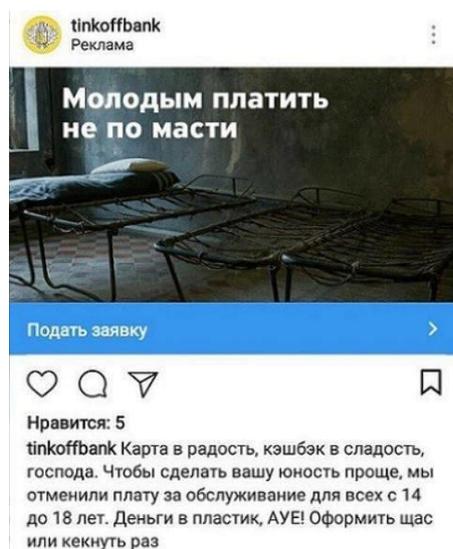

Рисунок 1. Провокационная реклама банка Тинькофф

Заключительная особенность социальных сетей – это использование их представителями СМИ в качестве генератора инфоповодов. Уже упомянутые свойства – возможность самовыражения, быстрая скорость распространения информации и привычка делиться ею, приводит к тому, что зачастую обычные пользователи получают «горячие» новости быстрее представителей специализированных изданий. Кроме того – для издания популярность того или иного повода можно определить за счет популярности этой новости в социальной сети. Это приводит к тому, что в настоящее время информация от обычного пользователя, при ее важности и актуальности, может легко получить огромный охват, и также – попасть и в традиционные СМИ [5].

Как и в примере выше с рекламой Тинькофф банка, возмущение которой сперва находилось среди пользователей, затем стали обсуждать медийные личности/сообщества в социальных сетях, после чего новость стали обсуждать и в федеральных СМИ.

Аналогичной по социальному недовольству является недавняя реклама спортивного бренда Reebok феминистического толка, возмущившая не только мужчин, но и множество женщин, не разделяющих ценности радикальных феминисток.

Таким образом – коммуникативная политика компании должна учитывать особенности социальных сетей, а именно:

- публичность социальных сетей;

- возможность самовыражения;
- быстрая скорость распространения информации;
- привычка делиться информацией;
- Использование социальных сетей СМИ

Поэтому коммуникативная политика должна учитывать и внутренние аспекты (такие как правила поведения сотрудников не только высшего уровня, но и среднего, а также – линейного персонала), но и внешние действия, которые должны учитывать возможность стремительного распространения информации и подключения к обсуждению большого числа незапланированных пользователей.

Использование социальных сетей в коммуникативной политике можно условно разделить на 3 большие группы:

- нулевое использование
- пассивное использование
- активное использование [8]

Нулевое использование означает, что предприятие в своей коммуникативной политике никак не использует социальные сети. Как правило – это связано с тем, что руководство компании не видит потенциал использования этого канала коммуникации. Представителями такого подхода чаще всего выступают организации тех отраслей, которые мало используют новые (так называемые «быстрые») СМИ: тяжелое машиностроение, промышленное оборудование, строительство и ряд других.

Пассивное использование означает, что предприятие в какой-то мере использует социальные сети в своей коммуникативной политике: создав сообщество в социальных сетях, и не занимается ими регулярно.

Пассивный вариант использования, как правило, включает следующие инструменты коммуникации:

- нерегулярный постинг контента (как правило - не «уникального»);
- использование 1-2 каналов рекламы внутри социальных сетей;
- использование запрещенных методов продвижения;
- неоперативные ответы на вопросы пользователей [7].

Этот вариант может быть хуже нулевого, поскольку потенциальные

потребители будут обращаться какими-либо вопросами, и, не получая оперативного ответа, будут проявлять негатив и формируя соответствующее восприятие компании, что приводит к репутационным издержкам с ее стороны [6].

Активное использование социальных сетей заключается не только в создание сообществ, но также и в их систематическом ведение: регулярной публикации актуального контента, оперативным ответам на вопросы пользователей, вовлечение пользователей в диалог и получение оперативной обратной связи. При этом спектр инструментов при активном использование весьма широк, и часть функций необязательно: таким может быть использование live-трансляций, которые позволяют в режиме реального времени общаться с аудиторией в видео формате - для этого достаточно смартфона с камерой. Комплекс активного использования зависит от 2 составляющих: задач коммуникативной политики предприятия, а также имеющихся ресурсов. При одновременном использование нескольких социальных сетей периодически необходимо делать переоценку приоритетов, с учетом актуальной информации, например, по платежеспособности аудитории. Актуальная информация представлена ниже на рисунке 1.2:

Рисунок 2. Анализ платёжеспособности аудитории социальных сетей, по данным социальной сети Вконтакте

Но, как правило, активное использование социальных сетей включает в себя следующие инструменты (все сразу, или большинство из перечисленных):

1. создание уникального контента для социальных сетей;
2. регулярный постинг по заранее разработанному контент-плану;
3. публикация контента в других сообществах (так называемый «посев»);
4. вовлечение аудитории в диалог посредством опросов, викторин
5. работа с лидерами мнений (в том числе – с блогерами)
6. одновременное использование нескольких социальных сетей
7. использование омниканального маркетинга в социальных сетях.
8. использование актуальных инфоповодов, ситуационного маркетинга

Таким образом – компания может использовать социальные сети в качестве канала коммуникации в одной из 3 форм: нулевой, пассивной и активной, каждая из которых различается трудозатратами, и активностью компании. Также существуют большое число нюансов, влияющих на эффективность коммуникации в социальных сетях. При неправильной коммуникации – вместо положительного отклика у аудитории будет прямо противоположный эффект, негативно влияющий на продажи продукта и имидж компании в целом.

List of references

1. Григорьев, М.Н. Маркетинг [Текст] : учебник для бакалавров: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Маркетинг", "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)"/ М. Н. Григорьев ; [рец.: А. Я. Запорожан, С. А. Уваров]. - 4-е изд., доп. - М.:Юрайт, 2012.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Дж. Сондерс. – 5-е европейское издание. – ИД Вильямс, 2014. – 752 с.
3. Пичурин И.И. Основы маркетинга. Теория и практика: [учебное пособие] / И. И. Пичурин, О. В. Обухов, Н. Д. Эриашвили. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 381 с.
4. Рекхэм, Н. СПИН-продажи/ Н. Рекхэм. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 330 с.
5. Румянцев Д.Г. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Новые практики и технологии/ Д.Г. Румянцев. — Спб.: Питер, 2016. — 400 с.
6. Сагинова О.В. Интегрированные коммуникации : учебник для студ. учрежд-дений высш. образования / [О.В.Сагинова, И.И.Скоробогатых, А.Б.Цветкова и др.] ; под ред. О.В.Сагиновой. — М. : Издатель-ский центр «Академия», 2014. — 320 с

7. Синяева И.И. Маркетинг: учебное пособие для магистров, аспирантов и специалистов, осуществляющих маркетинговую деятельность / [И. М. Синяева и др.]. - Москва: Вузовский учебник: Инфра-М, 2013. - 383 с.
8. Скляр, Е.Н. Маркетинговые исследования: Практикум / Е.Н. Скляр, Г.И. Авдеенко, В.А. Алексунин. - М.: ИТК Дашков и К, 2016. - 216 с.

UDC 33

Impact of monetary and prudential regulation on asset prices in Kazakhstan

Tatibekova Aida

PhD student, Turan University
Kazakhstan
tatibekova@yahoo.com

Abstract. The article discusses how regulation affects asset pricing (stock and bonds). The article considers the results of research on transmission of interest rate channel of central bank's monetary policy as evidence of regulation effect on asset prices in Kazakhstan. Besides, there is a discussion on how implementation of Basel III requirements on capital adequacy and liquidity influences bond prices. The author made a brief review of theoretical literature on asset pricing.

Key words: asset prices, prudential regulation, monetary policy, bonds.

Asset pricing is among key issues in finance and economics, and not surprising that many academics and economists conduct extensive research on asset pricing.

For instance, E. Fama (1964) argues that asset pricing is based on all available information in the market with no transaction costs and full access to all information for all market participants [1]. In other words, asset prices incorporate all available information and with change in some factors, the asset prices are subject to change as well. Monetary policy and prudential regulation of central bank play important role in asset pricing.

Impact of monetary policy of central bank

Monetary policy through transmission mechanism affects the economy of the country as well as price level in particular. Hypothetically, central bank may fully define interest rates at which it provides funding to banks. This will in turn affect interest rates of bank deposits and loans, as well as exchange rate and asset prices. Interest rates and asset prices are interrelated with savings and investments

on supply of credits to economy and aggregate demand. For example, when demand exceeds supply, this makes pressure on asset prices and vice versa. However, in practice transmission mechanism is quite complicated process of economic interactions. Therefore, it is difficult to calculate exact impact of monetary policy on price level. Taking into account time lags, it takes time for monetary policy decisions to influence prices [2].

One of the key channels of monetary policy – interest rate channel functions most efficiently in economies with developed securities markets. as. In such countries securities markets provide funding to real sector of economy [3].

In 2018 research was conducted on functioning of exchange rate, interest rate and credit channels in Kazakhstan for the period of 2008-2017 using vector autoregression models [4]. The research revealed that exchange rate channel being the main channel of transmission, while interest rate and credit channels operate less efficiently. The results obtained are expected for countries with small open transitory economies with underdeveloped markets and high dollarization. The author research showed that shock of exchange rate of 1 bp entails rise in prices of 0.12 bps with 3 months lag and the impact effect remains for several months. Additionally, it was revealed that shock of interest rate on prices is very small and statistically insignificant. For example, increase in repo rate on 1 bp causes decline in short term economic indicator of 0.5 bps with lag of 2 months and the effect remains for a short period of time. With respect to the research, impact of interest rate channel on prices is made through money market rates to the rates of banks deposits and loans. Additionally, the variable on loan rates in tenge by creditors and maturities was included into base model.

Further analysis showed that money market rates affect loans of legal entities maturing from 1 months to 5 years. Repo rate shock influence the growth of rates of loans with 1-4 months lag, whereby short term rates react immediately, and long term loans – with 5 months lag. As a result of positive interest rate the loan rates of legal entities increase in the range of 0.03 bps to 0.20 bps. The strongest effect of transmission is being observed on short term loans. As expected, the impact of transmission of interest rates weakens with increase of loan maturity. Therefore loans of legal entities with maturities exceeding 5 years do not respond to changes in monetary conditions. The author of the research demonstrated that money market interest rates do not influence retail loans, since individuals have

lower income and higher risks as compared with corporates.

According to report of International Monetary Fund (IMF) on selected issues of Kazakhstan no rules may help to achieve price stability if changes in the base rate of the National Bank of Kazakhstan have no impact on inflation. With respect to IMF research on Kazakhstan in 2014, there is a weak link between base rate, market interest rates and inflation in Kazakhstan. Notwithstanding some improvement in transmission of base rate on interbank loans since transition to inflation targeting regime, further steps are needed to develop interest rate channel. The National Bank started to issue securities with different maturities to build the yield curve, nevertheless there is an urgent need for the government to take active part in development of domestic capital market [5].

Impact of prudential regulation

In response to global financial crisis of 2007-2008 many countries started to implement Basel III standards on regulation of capital adequacy and liquidity.

In order to enhance resilience of banks to losses during financial distress, requirements to bank capital were increased in line with Basel III. Besides, capital buffers were introduced, accumulated during good times, to be used during financial distress and therefore restrict procyclicality [6].

Liquidity coverage ratio (LCR) was designed to ensure that banks have sufficient high quality assets to withstand 30 days of financial distress.

The purpose Net Stable Funding Ratio (NSFR) is to ensure that banks have stable funding with respect to asset structure and off-balance transactions. This ratio penalizes banks for short term funding. So, NSFR with one year horizon compensates for the shortness of 30-days LCR [7].

In general, Basel III is aimed at reinforcing the banks' ability to absorb shocks from crisis and improve risk management.

Changes in prudential regulation of bank liquidity affected the behavior of banks and as a result, the capital markets. Thus, banks in order to fulfill the new requirements gradually corrected their balance sheet structure, which in turn affected demand and supply in the market and prices of assets.

For instance, introduction of liquidity coverage ratio discouraged banks from providing loans and liquidity on some forms of bonds (commercial paper, covered commercial paper), which in turn decreased their supply in the market. By new rules banks are required to hold more high quality assets, which increases

demand for such assets. Besides, banks are discouraged to issue short term bonds with maturity up to 30 days. Due to different deposit runoff rates, banks now favor operating accounts from corporates rather than from financial institutions which are deemed to be more volatile.

To comply with NSFR ratio banks are required to offer stable deposits and increase issuance of medium term and long term bonds [8].

To sum up, asset prices apart from fundamental factors are exposed to impact of regulatory changes. For instance, interest rate channel of transmission mechanism impacts the rates of bank deposits and loans via money market rates. The analysis demonstrated that money market rates influence rates of loans of corporates maturing between 1 month and 5 years, upon that as loan maturity increases the influence of interest rate channel declines.

Impact of prudential regulation, including Basel III measures on capital adequacy and liquidity, on asset prices involves change in banks' behavior. Thus, banks corrected their balance sheets, now preferring high quality liquid assets. Additionally, banks changed the types and forms of funding. As a result, in the light of altered demand and supply on assets, markets responded with changes in pricing of bank bonds.

List of references

1. Fama, E. F.: Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work. In: *Journal of Finance*, vol. 25, 1970, 383–423.
2. Transmission mechanism of monetary policy, Central Bank of Malta, <https://www.centralbankmalta.org/transmission-mechanism-monetary>
3. Kallaur, P., Komkov V., Chernooky V., "Transmission mechanism of monetary policy in economy of Republic of Belarus", *Belorussian economic journal*, vol. 3, 2005, pp. 4-15
4. Orazalin R. "Transmission mechanism of monetary policy in the Republic of Kazakhstan" Department of Research and Statistics, National Bank of the Republic of Kazakhstan, *Economic research*, vol. 2018-3, 2018.
5. Selected Issues Paper on Kazakhstan, IMF, April 13, 2017.
6. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems
7. Occasional Paper No 14, Basel III liquidity monitoring tools, possible application of the additional tools, October, 2017
8. Morgan Stanley, «Basel III: Impact on the Money Markets», Global liquidity Solutions, January, 2015.

Scientific edition

New concepts of economic researches: relevant theory and practice

Materials of the II international
research and practice media conference
February 28th , 2019

Please address for questions and comments for publication as
well as suggestions for cooperation to e-mail address

office@scipress.ru

Edited according to the author's original texts This collection is
licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International
(CC BY 4.0) <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Format 60x84/16. Circulation 500 copies
The publisher - Smashwords, Inc Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032